Организация Объединенных Наций S/PV.3543

Совет Безопасности

Пятидесятый год

Предварительный отчет

3543-е заседание

Пятница, 16 июня 1995 года, 00 ч. 40 м.
Нью-Йорк

Председатель: граф цу Ранцау . . . . (Германия)

Члены:	Аргентина	г-н Ньето
	Ботсвана	г-н Легваила
	Китай	г-н Цинь Хуасунь
	Чешская Республика	г-н Кованда
	Франция	г-н Мериме
	Гондурас	г-н Рендон Барника
	Индонезия	г-н Виснумурти
	Италия	г-н Феррарин
	Нигерия	г-н Айева
	Оман	г-н Аль-Хусаиби
	Российская Федерация	г-н Лавров
	Руанда	г-н Бакурамутса
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Дэвид Ханней
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Олбрайт

Повестка дня

Силы Организации Объединенных Наций по охране (СООНО)

Доклад Генерального секретаря во исполнение резолюций 982 (1995) и 987 (1995) Совета Безопасности (S/1995/444)

Письмо Генерального секретаря от 9 июня 1995 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1995/470 и Add.1)

95-85539.R

Заседание открывается в 00 ч. 40 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Силы Организации Объединенных Наций по охране (СООНО)
Доклад Генерального секретаря во исполнение резолюций 982 (1995) и 987 (1995) Совета Безопасности (S/1995/444)
Письмо Генерального секретаря от 9 июня 1995 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1995/470 и Add.1)

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы сообщить Совету, что я получил письма от представителей Боснии и Герцеговины, Хорватии, Египта, Малайзии и Турции, в которых они обращаются с просьбой пригласить их для участия в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с обычной практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанных представителей принять участие в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Сацирбей (Босния и Герцеговина) занимает место за столом Совета; г-н Нобило (Хорватия), г-н Аваад (Египет), г-н Тханараджасингам (Малайзия) и г-н Гювен (Турция) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Совет Безопасности приступит к рассмотрению пункта повестки дня. Совет проводит заседание в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций.

На рассмотрении членов Совета находится доклад Генерального секретаря во исполнение резолюций 982 (1995) и 987 (1995) Совета Безопасности, документ S/1995/444, а также письмо Генерального секретаря от 9 июня 1995 года на имя Председателя Совета Безопасности, документ S/1995/470 и Add.1.

На рассмотрении членов Совета находится также документ S/1995/478, в котором содержится текст проекта резолюции, представленный Чешской Республикой, Францией, Германией, Гондурасом, Нидерландами, Оманом и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии. Я хотел бы обратить внимание членов Совета на следующее исправление, которое следует внести в проект резолюции, содержащийся в документе S/1995/478 в его первоначальном виде. Пункт 10 будет читаться следующим образом:

> "постановляет в соответствии с этим санкционировать увеличение численности персонала МСООН/СООНО, который будет действовать в рамках нынешнего мандата и на условиях, изложенных в вышеупомянутом письме, в пределах 12 500 человек, а механизм финансирования определить позднее;".

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на ряд других документов: S/1995/477, идентичные письма Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Марокко при Организации Объединенных Наций от 12 июня 1995 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности; S/1995/480, письмо Постоянного представителя Казахстана при Организации Объединенных Наций от 12 июня 1995 года на имя Генерального секретаря; а также S/1995/483, письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Боснии и Герцеговины при Организации Объединенных Наций от 14 июня 1995 года на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее письмо министра иностранных дел Боснии и Герцеговины от того же числа на имя Председателя Совета Безопасности.

Первый оратор - министр иностранных дел Боснии и Герцеговины, Его Превосходительство г-н Мухамед Сацирбей, которого я приветствую и приглашаю выступить с заявлением.

Г-н Сацирбей (Босния и Герцеговина) (говорит по-английски): Я считаю для себя честью выступать перед членами Совета, особенно перед Вами, г-н Председатель; являясь Председателем Совета в этом месяце, Вы блестяще справляетесь со своими обязанностями. Мы хотели бы также воспользоваться этой возможностью и поблагодарить Вашего предшественника, Постоянного представителя Франции Его Превосходительство г-на Жан-Бернара Мериме, за исключительно компетентное выполнение обязанностей Председателя в прошлом месяце, когда я еще был коллегой членов Совета в Организации Объединенных Наций.

Как суверенная страна, подвергшаяся жесточайшей агрессии и стремящаяся защитить свои народы от целенаправленного геноцида, мы приветствовали помощь, оказываемую миссией Организации Объединенных Наций нашей Республике. Действительно, эта помощь была в основном своего рода смягчением симптомов, а в целом неадекватной заменой настоящих средств для избавления нас от страданий, приносимых безжалостным агрессором. Тем не менее мы вновь выражаем признательность даже за эти полумеры, продолжая в то же время призывать к применению реальных средств.

Возможно, мы наивны. Возможно, отвергая эти половинчатые меры, требуя полного осуществления наших прав и призывая мировые державы выполнить свои однозначные обязательства перед лицом агрессии и геноцида, мы добились бы, возможно, в конечном итоге, чтобы было найдено такое реальное средство. Однако мы не могли позволить себе быть столь расчетливыми и черствыми в том, что касается самых насущных потребностей нашего населения, даже если кто-то намеревался дать нам хлеб, с тем чтобы заглушить вопли и призывы к справедливости, исходившие от тех, кто продолжает гибнуть, подвергаться "этнической чистке" и артиллерийским

обстрелам. Тем не менее мы не хотим показаться неблагодарными или тем более невнимательными, не отметив, что большинство из тех, кто пытается помочь нашим гражданам, прежде всего мужественные сотрудники Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) и многих других организаций, предложили свою помощь, руководствуясь самыми чистыми помыслами.

К сожалению, как представляется, их добрые намерения и приверженность благополучию человечества, как и острая нехватка у нас продовольствия и других товаров первой необходимости, эксплуатировались более расчетливыми политическими силами. Всем нам твердили, что существует выбор между гуманитарной помощью и миссией Организацией Объединенных Наций, с одной стороны, и реальными средствами решения проблемы, с помощью которых можно было бы добиться установления реального мира и справедливости, с другой. Однако время показало, что здесь никогда не было реальной дилеммы. Настало время для расплаты, и надуманные аргументы обнажились, подобно тому, как смывается дешевая краска во время ливня.

Даже предложенные миссией Организации Объединенных Наций половинчатые меры, которые помогали поддерживать наш народ на протяжении определенного времени, сейчас почти полностью "испарились". Сараево, равно как и Сребреница, Жепа, Горажде и Бихач, лишено всякой гуманитарной помощи. Их население постоянно подвергается обстрелам и гибнет, и петля продолжает затягиваться в отсутствие каких-либо ответных действий.

Кроме того, сербские силы не ограничиваются более тем, что держат наших граждан заложниками своих военных целей, сейчас они настолько осмелели, что захватывают персонал Организации Объединенных Наций в качестве "живого" щита. Террористическая тактика сербов ведет к бо́льшим уступкам, в то время как миссия Организации Объединенных Наций все более утрачивает значимость.

Запретная зона вокруг Сараево нарушается сербами и игнорируется теми, кто обязан ее укреплять. Сейчас мы ожидаем развертывания сил быстрого реагирования. Мое правительство ожидает, что благодаря этому развертыванию будет обращен вспять негативный процесс и миссия Организации Объединенных Наций в нашей Республике вновь будет выполнена полностью и добросовестно.

В этой связи мы дали наше согласие на это новое развертывание. Мы могли бы выразить некоторый скептицизм или даже цинизм. Вместо этого мы предлагаем взаимное сотрудничество в выполнении самой неотложной задачи, стоящей перед нашим правительством и Организацией Объединенных Наций, а именно: смягчить гуманитарную ситуацию, ослабить давление на наше население и города и устранить угрозу превращения гражданского населения и персонала Организации Объединенных Наций в мишень для террористических актов.

Я думаю, что все мы знаем, что это последний шанс. И исходя из нашего опыта, мы будем и впредь надеяться на лучшее, но должны быть искренне готовы к минимальным результатам, взвешивая наши возможности.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю министра иностранных дел Боснии и Герцеговины за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Малайзии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Тханараджасингам (Малайзия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета в нынешнем месяце и выразить признательность Вашему предшественнику на этом посту Постоянному представителю Франции. Мы хотели бы также поблагодарить Генерального секретаря за представленный им доклад, который содержится в документе S/1995/444.

Последние события в Боснии и Герцеговине привели к созданию ситуации, требующей своевременного пересмотра вопроса о будущей роли Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО). Боснийские сербы продолжают совершать оскорбительные действия по отношению к Организации Объединенных Наций, захватывая в качестве заложников ее миротворцев и пренебрегая соответствующими резолюциями Совета Безопасности, создавая тем самым во всем мире впечатление, что Организация Объединенных Наций, и в особенности Совет Безопасности, не способны эффективно бороться с угрозой международному миру и безопасности.

Малайзия решительно осуждает подобные трусливые акты и требует незамедлительного и безоговорочного освобождения всех остающихся заложников из числа персонала СООНО. Мы обращаемся ко всем сторонам с призывом полностью выполнять требования, касающиеся обеспечения безопасности персонала СООНО и гражданского населения.

Рабочая группа Организации Исламская конференция (ОИК) по Боснии и Герцеговине, в состав которой входят члены Контактной группы ОИК и страны, предоставляющие войска, внимательно изучила доклад Генерального секретаря и уже изложила свою позицию, которая полностью поддерживается моей делегацией.

Я хотел бы сейчас высказать следующие замечания и соображения относительно доклада Генерального секретаря. В докладе содержится целый ряд противоречий, а в некоторых случаях - неточная информация. Например, в пункте 67 содержится неправильный вывод о том, что ни одна из сторон, по-видимому, твердо не осознала, что она скорее достигнет своих целей за столом переговоров, нежели на поле боя.

Фактически, лишь боснийские сербы отвергли мирный план Контактной группы и отдали предпочтение военному решению. Мы хотели бы вновь подтвердить наше требование о том, чтобы боснийские сербы приняли мирный план в целях урегулирования конфликта политическими средствами.

Мандат СООНО был четко изложен в соответствующих резолюциях Совета Безопасности, в том числе и в контексте Главы VII Устава и мер по осуществлению ее положений. Мы не согласны с попыткой представить СООНО в качестве всего лишь операции по поддержанию мира и принизить заложенный в мандате потенциал по обеспечению претворения в жизнь принимаемых решений.

Недостаток нынешнего мандата состоит в отсутствии возможностей для его осуществления. В распоряжение СООНО должны быть предоставлены необходимые средства для полного осуществления их мандата. В этой связи наша позиция в отношении предложенных Генеральным секретарем вариантов сводится к следующему.

Вариант A. Мы не согласны с тем, что СООНО должны быть выведены из Боснии. Напротив, Силы Организации Объединенных Наций должны быть увеличены и укреплены, с тем чтобы они могли полностью осуществить свой мандат.

Вариант B. Существующий мандат СООНО следует сохранить, а вот средства его претворения в жизнь необходимо видоизменить. Мы не согласны с сохранением статус-кво, поскольку такая политика уже потерпела провал.

Вариант C. Мы выступаем за принятие решительных действий и придерживаемся мнения, что такие действия могли бы быть предприняты в рамках существующего мандата.

Что касается варианта D, то мы не согласны с тем, что этот вариант дает возможность продвинуться вперед, в особенности в условиях, когда боснийские сербы вновь откровенно бросили вызов воле международного сообщества, захватив в качестве заложников миротворцев Организации Объединенных Наций. Принятие этого варианта не укрепит, а ослабит мандат СООНО.

Мы также считаем, что сочетание некоторых элементов, относящихся к содержащимся в докладе Генерального секретаря вариантам, приведет к укреплению СООНО и тем самым позволит им эффективно и в полной мере осуществить врученный им мандат. В этой связи мы хотели бы напомнить, что в представленном ОИК документе подробно охарактеризованы шаги, которые могут быть предприняты СООНО в целях полного выполнения своего мандата.

Мы приветствуем создание возможностей для быстрого реагирования под командованием и контролем Организации Объединенных Наций в целях содействия СООНО в осуществлении их мандата. Мандат СООНО должен осуществляться решительно, с тем чтобы можно было сохранить авторитет и достоинство миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине. Мы исходим из того, что, помимо обеспечения защиты персонала СООНО, силы быстрого реагирования должны использоваться также и для защиты гражданского населения, в особенности в безопасных районах, при воздушной поддержке со стороны Организации Североатлантического договора (НАТО). Силы быстрого реагирования должны также создать сухопутные коридоры для доставки гуманитарной помощи. Мы считаем также, что Совету пора предпринять какие-то действия в связи с представленным ранее Генеральным секретарем докладом по вопросу о безопасных районах и избрать "тяжелый" вариант по сравнению с нынешним "легким". Мы выступаем против любых шагов в сторону отказа от сохранения безопасных районов и настаиваем на том, что СООНО должны и впредь обеспечивать защиту безопасных районов.

В соответствии с резолюцией 836 (1993) СООНО разрешается использовать силу в целях защиты безопасных районов и проживающего в них гражданского населения. Существует мандат, позволяющий СООНО и, соответственно, НАТО предпринимать действия с целью нейтрализовать вооружения, используемые для нарушения статуса безопасных районов. В этой связи необходимо будет нейтрализовать ракетные системы класса "земля-воздух", используемые сербами в Пале. О необходимости подобных действий свидетельствует недавний инцидент, когда был сбит самолет НАТО F-16.

Что касается запретных зон, то следует напомнить о том, что шаги по созданию таких зон и пунктов сбора оружия были предприняты в качестве альтернативы нанесению ударов с воздуха. Однако если наличие пунктов сбора оружия превращается, в свете насильственных действий в отношении персонала Организации Объединенных Наций, в препятствие на пути осуществления решения о запретных зонах, то следует отказаться от сохранения таких пунктов, а находящееся в них оружие нейтрализовать ударами с воздуха. Мы также полагаем, что настало время вывести военных наблюдателей Организации Объединенных Наций, превратившихся в беспомощные орудия, используемые сербами для осуществления их стратегии по дискредитации Организации Объединенных Наций. Организации не следует подчиняться шантажу со стороны сербов - она должна пересмотреть роль военных наблюдателей Организации Объединенных Наций.

Моя делегация хотела бы также четко и однозначно заявить о необходимости предоставления боснийскому правительству гарантий безопасности в плане обеспечения его права на самооборону, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, в том числе путем отмены эмбарго на поставки оружия.

Мы намерены поддержать принятие представленного на рассмотрение Совета проекта резолюции. Мы надеемся, что его принятие будет способствовать полному осуществлению всех соответствующих резолюций Совета Безопасности и послужит эффективным сдерживающим средством против любых принудительных и насильственных действий, совершаемых в

отношении персонала Организации Объединенных Наций и гражданского населения в безопасных районах.

И наконец, не менее важно обеспечить, чтобы все предложения, касающиеся укрепления присутствия СООНО в Боснии и Герцеговине не отодвигались на второй план в связи с развертыванием сил быстрого реагирования.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Малайзии за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Египта. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Аваад (Египет) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Совета в этом месяце. Мы уверены в том, что благодаря Вашей мудрости и Вашему опыту работа Совета по решению вопросов, вынесенных на его рассмотрение, увенчается успехом.

Я хотел бы также поблагодарить Вашего предшественника на этом посту Постоянного представителя Франции посла Мериме за деятельность на посту Председателя Совета Безопасности в прошлом месяце.

Позвольте мне также выразить свою поддержку тому заявлению, с которым только что выступил министр иностранных дел Боснии и Герцеговины.

Сегодня Совет Безопасности рассматривает ситуацию в Боснии и Герцеговине, которая, перейдя в новую фазу, угрожает как престижу Организации Объединенных Наций, так и авторитету Совета Безопасности как органа, который отвечает за осуществление Устава. Все это потому, что многочисленные резолюции, принятые Советом в рамках Главы VII Устава, не были выполнены, и Совет закрыл глаза на этот факт, хотя Устав предоставляет ему право применять силу в рамках коллективной безопасности с целью выполнения решений международных органов и обеспечения равного уважения этих решений всеми странами - большими и малыми, во всех частях мира, без различий и на равноправной основе.

В свете ранее принятых Советом резолюций нынешняя ситуация в Боснии и Герцеговине требует от Совета занять прочную позицию, которая даст возможность принимать твердые резолюции и давать ответы на следующие вопросы.

Во-первых, были ли выполнены положения, направленные на обуздание сербской агрессии против территории Республики Боснии и Герцеговины, включая резолюции 757 (1992), 777 (1992) и другие?

Во-вторых, позволит ли Организация Объединенных Наций уничтожить государство, являющееся членом Организации, путем насильственной оккупации его территории стороной, располагающей военным арсеналом, давшим ей возможность нанести военный удар, в результате которого она продолжает территориальную экспансию агрессивного характера?

В-третьих, контингенты Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) были развернуты для того, чтобы отвратить агрессию и обеспечить защиту гражданского населения. Смогли ли мы предоставить им средства для достижения тех благородных целей, ради достижения которых они были развернуты?

В-четвертых, Совет разработал концепцию "безопасных районов" для того, чтобы обеспечить защиту территории Боснии. Намерен ли Совет уважать это обязательство и пытаться преодолеть те трудности, которые стали результатом продолжающейся сербской оккупации этих территорий?

В-пятых, если ситуация усугубилась из-за того, что сербская сторона отвергла все международные усилия и инициативы по достижению мира, позволит ли международное сообщество, чтобы Организация Объединенных Наций отказалась от своей роли в ликвидации этого кризиса? Уйдет ли Организация Объединенных Наций с этой территории, поставив сильного агрессора и его жертву на одну доску?

В-шестых, намерена ли Организация Объединенных Наций закрыть глаза на политику расовой, религиозной и политической дискриминации и на политику "этнической чистки"?

Делегация Египта с интересом изучила доклад Генерального секретаря, представленный Совету, и мы обратили внимание на то, что в докладе содержится полезное описание определенных объективных аспектов некоторых ранее принятых резолюций Совета. Однако в докладе содержатся и определенные негативные аспекты, на которых мы хотели бы остановиться. Самыми важными из них являются следующие.

Прежде всего делегация Египта согласна с Генеральным секретарем относительно того, что мы должны подчеркнуть важность авторитета Организации Объединенных Наций. Однако мы хотели бы обратить внимание на то, что для того, чтобы обеспечить такой авторитет, необходимо прежде всего применять положения Устава и выполнять резолюции Совета Безопасности, с тем чтобы обязать непреклонную сербскую сторону соблюдать нормы международной законности. Таким образом, мы сможем положить конец угрозе международному миру и безопасности, прежде чем заниматься решением проблем развития, окружающей среды и прав человека, которые, как об этом говорится в пункте 82 доклада, нельзя решить, если в регионе не будет установлен мир и безопасность.

Во-вторых, призыв к демилитаризации "безопасных районов" в соответствии с Женевскими конвенциями 1949 года и Дополнительными протоколами к ним 1979 года будет означать, что на оставшейся территории Боснии и Герцеговины будет проживать беззащитное, безоружное гражданское население, порабощенное в результате сербской оккупации.

Международное сообщество не должно мириться с этим. Цель "безопасных районов" состоит в том, чтобы обеспечить международную охрану этих территорий и живущего там населения, однако их демилитаризация будет означать, что эти территории окажутся во власти сербов, если международные силы будут выведены или они окажутся неспособными обеспечить их защиту.

Неприемлемым является аргумент о том, что кое-какие правительственные вооруженные силы необходимо включить в процесс демилитаризации. Эти силы находятся там, поскольку эта территория является неотъемлемой частью Боснии и Герцеговины, и были таковыми еще до начала данного конфликта в регионе.

В-третьих, имеющиеся у Совета Безопасности варианты действий необходимо рассматривать в свете подробной информации, содержащейся в докладе о мандате СООНО, поскольку эти четыре варианта нельзя рассматривать в отрыве от других вариантов и возможностей.

Третий вариант предполагает укрепление мандата, но означает также его изменение; это недопустимо, поскольку нынешний мандат СООНО, определенный Советом Безопасности, является вполне достаточным. Нужно лишь обеспечить наличие четких рамок для мандата и обеспечить СООНО оперативными средствами для выполнения их задач.

В-четвертых, Египет поддерживает выводы Генерального секретаря, содержащиеся в пункте 67 его доклада, в отношении того, что посреднические усилия международного сообщества зашли в тупик и что поэтому Совет Безопасности должен произвести переоценку ситуации и выступить с новой инициативой, с тем чтобы возобновить мирный процесс.

Военный контингент Египта принимает участие в СООНО; он также участвует в контингенте военных и полицейских наблюдателей. Мы воздаем должное мужеству представителей этих сил, которые выполняют благородные гуманитарные задачи. Тем не менее делегация Египта хотела бы напомнить Совету и Секретариату, что Египет в прошлом предлагал - и по-прежнему готов предоставить - дополнительные контингенты для укрепления СООНО в Боснии и Герцеговине и помочь им выполнить многие безотлагательные задачи, возложенные на них Советом: если Организация Объединенных Наций и командование СООНО считают, что такое укрепление нужно, Египет готов рассмотреть подобную возможность.

Египет признателен за инициативу НАТО учредить силы быстрого реагирования, поскольку это позволит СООНО охранять, в частности, безопасные районы и, в общем, население Боснии и Герцеговины; а также восстановить торжество международного права и вернуть в регион стабильность, к которой он стремится.

В заключение делегация Египта выражает сожаление в связи с тем, что к вопросу о Боснии и Герцеговине с самого начала неверно подходили: этот неверный подход является причиной того, что сейчас мы все испытываем разочарование в связи с сомнениями, которые выразили многие стороны. Этот неверный подход оказался также на руку сербам, позволив им пренебрегать Советом Безопасности и его резолюциями. Если сербы будут продолжать подобные действия, вера в международный порядок неизбежно будет подорвана и утвердится практика двойного стандарта, что может лишь скомпрометировать позицию международного сообщества в целом.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Египта за любезные слова в мой адрес.

Далее я предоставляю слово Постоянному представителю Хорватии.

Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Нобило (Хорватия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, моя делегация рада видеть Вас на посту Председателя в этом месяце. Мы уверены, что Ваше понимание проблем нашего региона и Ваше общепризнанное дипломатическое мастерство будут в значительной степени способствовать текущей и последующей работе Совета.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, для того чтобы воздать должное послу Франции Жан-Бернару Мериме, под мудрым руководством которого Совет Безопасности работал в мае месяце.

Хорватия приветствует усилия Совета Безопасности и международного сообщества добиться справедливого и мирного урегулирования кризиса в Республике Боснии и Герцеговине и будет впредь делать все возможное в данных обстоятельствах для достижения этой цели. Исходя из этого мы поддерживаем представленный нам проект резолюции, искренне надеясь, что он будет способствовать мирному процессу в Боснии и Герцеговине.

Хорватия приветствует учреждение сил быстрого реагирования и готова предоставить всяческую материально-техническую поддержку, необходимую для их успешного развертывания. Насколько мы понимаем, хотя эти силы быстрого реагирования будут использовать некоторые командные и материально-технические возможности на территории Республики Хорватии, ареной их действий будет исключительно территория Республики Боснии и Герцеговины. В том, что касается возможного использования сил быстрого реагирования за пределами этой арены, правительство Хорватии твердо считает, что любое оперативное использование сил быстрого реагирования на территории Республики Хорватии может осуществляться лишь после консультаций с моим правительством и после получения его предварительного одобрения и согласия.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю Постоянного представителя Хорватии за любезные слова в мой адрес.

Затем я предоставляю слово представителю Турции.

Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Гювен (Турция) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я весьма рад поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Мы уверены в том, что под Вашим компетентным руководством Совет успешно выполнит свои задачи.

Я хотел бы также воздать должное послу Франции Жан-Бернару Мериме за превосходное руководство работой Совета в мае.

К сожалению, через три года после начала агрессии против государства - члена Организации Объединенных Наций - Республики Боснии и Герцеговины - экстремистские сербы в Пале продолжают бросать вызов международному праву. Систематическая кампания геноцида, проводимая сербами Пале, продолжается в тех же масштабах. Сербы Пале активизировали свои террористические нападения на гражданское население, а также на персонал СООНО. Сербы Пале даже объявили все соответствующие резолюции Совета Безопасности и НАТО не имеющими силы. Однако самой важной проблемой по-прежнему является неспособность международного сообщества провести грань между агрессорами и жертвами их агрессии.

В соответствии с многочисленными резолюциями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности международное сообщество привержено сохранению территориальной целостности, единства и независимости Республики Боснии и Герцеговины. СООНО должны выполнить существующий мандат в полном объеме и в соответствии с этим обязательством. Они не могут и не должны оставаться инструментом политики умиротворения.

Как страна, предоставляющая воинские контингенты, мы придаем большое значение охране и безопасности персонала Организации Объединенных Наций. Однако мы считаем, что приоритетной задачей всегда была и остается защита гражданского населения Боснии и Герцеговины.

Почти во всех резолюциях Совета Безопасности по Боснии и Герцеговине говорится о Главе VII Устава. Силы Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине создавались как силы по охране и никогда, с самого начала, не были традиционными силами по поддержанию мира.

Мое правительство твердо считает, что СООНО следует укрепить, с тем чтобы они располагали возможностью решительно и в полном объеме выполнять свой мандат. Поэтому министр обороны Турции принял активное участие во встрече между НАТО и министрами обороны Европейского союза 3 июня в Париже и поддержал выводы этой встречи.

Турция также заявила о своей готовности внести вклад в силы, которые должны быть созданы, с тем чтобы предоставить СООНО потенциал быстрого реагирования. Поэтому мы считаем, что принятие Советом проекта резолюции по СООНО будет шагом в правильном направлении. В этом контексте я хотел бы обратить особое внимание на пункт 9 постановляющей части проекта резолюции. Мы надеемся на то, что пришло время проявить решимость и твердость.

Беззащитное гражданское население в задавленных и вовсе не безопасных "безопасных" районах подвергается постоянным и грубым террористическим нападениям. Обязательства СООНО по защите безопасных районов в соответствии с резолюциями 824 (1993) и 836 (1993) еще предстоит выполнить. Следует усилить СООНО таким образом, чтобы они могли решительно действовать в целях сдерживания нападений на безопасные районы. Кроме того, гуманитарная помощь безопасным районам должна обеспечиваться путем создания сухопутных коридоров.

Вскоре будет уже год, как сербы Пале отказались принять план пяти государств, членов Контактной группы. Эта их непримиримая позиция является единственным препятствием на пути к достижению прочного мира путем переговоров.

Признание бывшей Республикой Югославией (Сербией и Черногорией) Боснии и Герцеговины в рамках международно признанных границ также является главным условием достижения прочного мира. Если Белград искренен в своей политике изоляции Пале, он должен быть на стороне тех боснийских сербов, которые желают жить в многокультурной, многоконфессионной и демократической Республике Боснии и Герцеговине, а не поддерживать тех, кто мечтает о создании этнически чистой Великой Сербии. Однако вызывает сожаление то, что мы все еще не видим никаких обнадеживающих признаков продвижения Белграда в этом направлении.

Если мы хотим восстановить авторитет Организации Объединенных Наций, мы должны занять решительную позицию по отношению к терроризму и шантажу. Давно настала пора принять решительные меры.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Турции за любезные слова в мой адрес.

Насколько я понимаю, Совет готов приступить к голосованию по рассматриваемому им проекту резолюции с внесенными в его первоначальный вариант устными изменениями. Если не будет возражений, я поставлю проект резолюции на голосование.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Сначала я предоставлю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями перед голосованием.

Г-н Айева (Нигерия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, сегодня в Боснии и Герцеговине мы имеем в лице СООНО присутствие Организации Объединенных Наций, которое, как ожидалось, будет служить поддержанию мира, оказанию гуманитарной помощи и мирному урегулированию конфликта путем политических переговоров. Выполнение ими этой задачи зависит от сотрудничества сторон в конфликте. К сожалению, на протяжении почти всего срока пребывания СООНО в Боснии до сих пор нельзя сказать, что обе стороны относились к ним с доверием и сотрудничали с ними: их персонал целенаправленно избрали в качестве мишени для нападений, что приводило к необычайно высоким потерям. Временами этих сотрудников запугивали, брали заложниками, заковывали в цепи, задерживали и всячески унижали. СООНО по-прежнему являются самой дорогостоящей операцией Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, и все же достижение мира в Боснии и Герцеговине остается отдаленной мечтой.

По сути все аргументы в пользу полного вывода персонала Организации Объединенных Наций из Боснии налицо, но все же все мы согласны с тем, что оставлять Боснию не следует, что гуманитарная помощь должна по-прежнему оказываться и что надлежит обеспечить по возможности максимальную защиту гражданского населения. Мы также согласны с тем, что войну необходимо сдерживать и что нельзя допускать, чтобы авторитету Организации Объединенных Наций был нанесен непоправимый ущерб столь поспешным уходом. В этом состоит дилемма Совета Безопасности и международного сообщества.

Если мы сравним эту ситуацию с другими, то, возможно, обнаружим, что говорить о достижении поворотного момента в оценке ситуации в Боснии и Герцеговине в Совете означает в некотором роде недооценивать ситуацию. В действительности моя делегация считает, что поворотный пункт был пройден, когда возможности СООНО действовать эффективно, с отдачей и в условиях безопасности на большей части территории Боснии и Герцеговины, на основе беспристрастности и с согласия всех сторон, вероятно, серьезно поставлены под угрозу. В этой связи Организация Объединенных Наций должна сохранять свой нейтралитет и избегать возможностей вступить на скользкую дорогу превращения в участника боевых действий на местах.

Кризис, обострившийся в последние две с половиной недели, - последовавший за воздушными ударами, - в ходе которого персонал СООНО был захвачен в качестве заложников боснийскими сербами, причем многие из них были поставлены в унизительные условия в нарушение международных норм ведения войны, вызвал серьезную обеспокоенность у моего правительства. Он затрагивает не только вопросы безопасности задержанных лиц, но подрывает сам авторитет Организации Объединенных Наций, и с учетом всего этого моя делегация тщательно изучила последний доклад Генерального секретаря о деятельности СООНО.

Изучая этот доклад, мы особо отметили ключевые замечания Генерального секретаря, которые, в частности, включают в себя ссылку на давние иллюзии сторон относительно возможностей военного решения конфликта: СООНО присутствует в Боснии не только для того, чтобы положить конец войне или бороться против нее, а для создания необходимых условий для достижения урегулирования на основе переговоров. Кроме того, через весь доклад красной нитью проходит установка Генерального секретаря на необходимость согласия и сотрудничества сторон для того, чтобы СООНО успешно выполнили свою миссию.

Соответствующая установка отражена в его замечании о том, что военная защита служит в первую очередь для того, чтобы воспрепятствовать произвольным или спонтанным нападениям, и не может служить заменой для согласия и сотрудничества сторон. По мнению Генерального секретаря,

> "согласие и сотрудничество могло бы быть обеспечено в разгар войны лишь благодаря неукоснительному соблюдению миротворческих принципов беспристрастности и транспарентности". (S/1995/444, пункт 56)

В отсутствие необходимого согласия и сотрудничества остаются лишь ограниченные меры по устранению угроз безопасности персонала этих Сил.

В своем докладе Генеральный секретарь обращается с просьбой к Совету Безопасности четко определить мандат СООНО в Боснии и устранить также двусмысленность, окружающую вверенные им задачи. В этой связи он выдвигает четыре задачи в том, что касается будущей роли СООНО. Нынешнее решение Совета - увеличить численность войск в Боснии для более надежной защиты СООНО и укрепить их потенциал, необходимый для выполнения ими своих обязанностей, - не дает ответа на некоторые серьезные вопросы, поставленные Генеральным секретарем, и, на наш взгляд, не содействует укреплению потенциала СООНО по выполнению ими в перспективе своих функций в отсутствие прекращения огня, прекращения военных действий, сотрудничества обеих сторон и активизации политического процесса.

Тем не менее мы приняли к сведению заверения в отношении того, что, несмотря на существенное увеличение численности СООНО в результате создания сил быстрого реагирования, что приведет к изменению их конфигурации как операции по поддержанию мира, статус и беспристрастность СООНО будут сохранены. Поскольку, по мнению моего правительства, на странах региона, в особенности тех, которые пользуются определенным влиянием, лежит основная ответственность за выдвижение инициатив по урегулированию этого кризиса и в свете принятого нами обязательства не оставлять Боснию на произвол судьбы в момент, когда она пытается отстоять свои суверенитет и территориальную целостность, моя делегация намерена поддержать данный проект резолюции. В этом контексте мы высоко оцениваем

готовность правительств Франции, Соединенного Королевства и Нидерландов предоставить дополнительно воинские контингенты численностью до 12 500 человек для расширения численности СООНО. Мое правительство надеется, что параллельно с усилиями, направленными на улучшение защищенности СООНО и увеличение их потенциала, будут возобновлены и будут активно осуществляться и инициативы на дипломатическом и политическом уровнях, ибо лишь в этом случае принимаемое нами сегодня решение будет расценено как должный ответ на сложившуюся ситуацию.

В заключение мы хотели бы еще раз заявить о нашем решительном осуждении всех нападений на персонал СООНО, кем бы они ни предпринимались. По нормам международного права захват заложников является террористическим актом, и такие действия неприемлемы. Мы обращаемся к сторонам, в особенности к боснийским сербам, с призывом уважать статус персонала Организации Объединенных Наций и незамедлительно и безоговорочно освободить остающихся заложников. Мы также призывает стороны отказаться от военного пути урегулирования и взять на себя обязательства по урегулированию конфликта на основе заключения политического соглашения, для которого предложенный Контактной группой мирный план может служить хорошей отправной точкой.

Г-н Лавров (Российская Федерация): Мы рассматриваем представленный проект резолюции в общем контексте ситуации в Боснии и перспектив ее развития, в том числе с точки зрения продолжения и повышения эффективности операции Организации Объединенных Наций.

Сейчас нередко высказывается мысль о том, что урок нынешнего витка боснийского кризиса заключается в необходимости принятия мер к предотвращению нападений на персонал Организации Объединенных Наций. Соглашаясь с обоснованностью таких мер, мы, тем не менее, полагаем, что главный урок гораздо шире и состоит все же в том, что использование силы не является панацеей и что необходимы решительные усилия для достижения прорыва к политическому урегулированию.

Эти очевидные, на наш взгляд, выводы нашли отражение в докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по мандату СООНО. Одна из ключевых идей доклада состоит в необходимости проводить четкую грань между операцией по поддержанию мира и принуждением к миру. Рассматривая различные варианты будущего СООНО, Генеральный секретарь указывал на преимущества, которые могло бы принести возвращение к чисто миротворческому характеру операции. Нам эти доводы представляются весьма убедительными. Убеждены, что, независимо от проекта резолюции, оценки доклада Генерального секретаря остаются актуальными для дальнейшей работы Совета, и не только по боснийской проблематике.

В принципе мы за повышение безопасности персонала Организации Объединенных Наций, в том числе путем придания СООНО способности быстрого реагирования. Россия не менее других заинтересована в пресечении вероломных действий против миротворческого персонала, от кого бы они ни исходили.

Однако укрепление способности СООНО защищать жизнь и безопасность миротворцев ни при каких обстоятельствах не должно превратить Силы Организации Объединенных Наций в сторону в конфликте. Исключительно важно, что проект резолюции четко предусматривает сохранение миротворческого, беспристрастного характера СООНО, сохранение нынешних процедур принятия решений и правил ведения операций. Мы признательны соавторам проекта за определенный учет и ряда других наших предложений, в частности предложения о демилитаризации безопасных районов. Мы призываем обе стороны содействовать реализации этой идеи, что позволит устранить постоянно возникающие вокруг таких районов очаги напряженности, предотвратить возможность злоупотребления их статусом, в особенности использования их для подготовки и ведения наступательных действий, повысить безопасность проживающего там гражданского населения. Чрезвычайно важно, что, как зафиксировано в проекте, меры по усилению СООНО будут осуществляться в консультациях со всеми сторонами.

В то же время некоторые наши важные поправки не были приняты во внимание. В частности, в проекте не удалось избежать впечатления, будто бы силы быстрого реагирования направлены против одной из боснийских сторон. Полностью разделяя возмущение недопустимыми действиями боснийских сербов - и об этом подробно сказано в проекте резолюции, - мы в то же время не можем не отметить, что и правительство Боснии несет ответственность за провокации, нарушения соглашений, прямые нападения на СООНО. И сегодня не только сербы, но и правительственные силы Боснии и Герцеговины блокируют миротворцев СООНО. Несколько дней назад правительство Боснии и Герцеговины предъявило ультиматум канадскому батальону в районе Високо, потребовав отозвать два наблюдательных поста, которые затем были подвергнуты минометно-артиллерийскому обстрелу.

Буквально сейчас правительственные силы Боснии и Герцеговины предпринимают попытку массированного наступления в районе Сараево. Мы предупреждали о такой угрозе и предлагали выразить обеспокоенность Совета по этому поводу непосредственно в тексте резолюции. Это предложение не было принято. Сейчас мы стоим перед лицом серьезной эскалации военной обстановки в Боснии. Мы не подвергаем сомнению право правительств выбирать ту или иную политику. Однако, если в стране размещены силы Организации Объединенных Наций, если приняты соответствующие резолюции Совета Безопасности, то это сопряжено и с обязательствами выполнять решения Совета.

Не были учтены и наши предложения о необходимости указать в проекте на недопустимость грубых нарушений эмбарго на поставки оружия в бывшую Югославию, в том числе в Боснию. Такие нарушения подпитывают конфликт,

сеют иллюзии о возможности его решения военным путем, негативно сказываются на безопасности миротворцев. Интересы урегулирования требуют принятия Советом Безопасности реальных шагов по пресечению пренебрежительного отношения к резолюции 713 (1991).

У нас есть также озабоченность в связи с поспешностью, с которой принимается данная резолюция. Документ Генерального секретаря о финансовых последствиях появился всего несколько часов назад. Главное же, однако, в том, что Совет не успел согласовать надежные гарантии против попыток использовать создаваемые силы быстрого реагирования для втягивания СООНО в войну. А такие попытки уже предпринимаются, и не замечать их нельзя. Тем не менее мы ожидаем, что этого не произойдет и что руководство операцией Организации Объединенных Наций, на которое ложится большая ответственность, проявит при принятии решений о возможном задействовании сил быстрого реагирования необходимую мудрость и осмотрительность и будет тщательно просчитывать возможные последствия любых силовых акций, с тем чтобы не допустить скатывания к дальнейшему применению силы в Боснии, повторения кризиса с заложниками и в конечном счете развития событий по сомалийскому сценарию.

Мы также ожидаем, что руководство операцией ООН сосредоточит главные силы на обеспечении сотрудничества обеих сторон, заключении соглашения о прекращении огня, а также о полном прекращении враждебных действий.

С учетом всех обстоятельств, изложенных выше, Россия будет вынуждена при голосовании воздержаться. Одновременно мы считаем необходимым еще раз со всей серьезностью призвать все конфликтующие стороны отказаться от любых попыток решать свои проблемы на поле брани, а не за столом переговоров. Как было условлено на встрече министров иностранных дел государств - членов Контактной группы в Нидерландах, Россия исходит из необходимости предпринять дополнительные усилия в целях придания нового импульса процессу урегулирования. В этом контексте ключевым становится вопрос о приостановке и снятии санкций в отношении Белграда.

Возможности переговорного процесса далеко не исчерпаны. Мы будем и впредь сотрудничать в целях политического урегулирования с партнерами по Совету Безопасности, по Контактной группе, со всеми, кто выступает за мир, а не за войну.

Г-н Виснумурти (Индонезия) (говорит по-английски): В первую очередь я хотел бы от имени делегации Индонезии выразить нашу искреннюю признательность соавторам данного проекта резолюции. Мы особенно признательны за то, что соавторы откликнулись на различные предложения и соображения, представленные рядом делегаций, в том числе и Группой стран Движения неприсоединения.

В данном проекте резолюции рассматриваются многие важные вопросы, которые были подняты Генеральным секретарем в его докладе и письме от 9 июня 1995 года. Мы высоко ценим проделанный Генеральным секретарем всеобъемлющий анализ хода осуществления мандата Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) и предложенный им целый ряд вариантов относительно будущей роли СООНО. Рассмотрение Советом этих вариантов и конкретных предложений по укреплению СООНО, которые вытекают из этих вариантов, как они изложены в письме Генерального секретаря, разумеется, не происходило в отрыве от недавних событий на местах. В этой связи моя делегация с удовлетворением отмечает, что в проекте резолюции предпринимается попытка учесть как давнишние недостатки, присущие миротворческим миссиям, так и те, которые появились в результате недавних событий.

Неуклонное ухудшение положения в Боснии и Герцеговине помогло привлечь внимание к целому ряду недопустимых аспектов конфликта: это препятствия на пути доставки гуманитарной помощи, взятие заложников, участившиеся и неспровоцированные нападения на безопасные районы и гражданское население, а также на персонал СООНО и, разумеется, неприемлемая политика "этнической чистки". Совет неоднократно однозначно заявлял о своем осуждении этих акций, и это нашло свое отражение в проекте резолюции.

Однако проект только выражает осуждение и озабоченность. Его основная направленность заключается в том, чтобы предоставить СООНО необходимые средства для наиболее эффективного осуществления своего мандата. Моя делегация целиком и полностью поддерживает эту главную цель. Создание сил быстрого реагирования является важным шагом в деле предоставления СООНО больших тактических и оперативных возможностей в плане гибкости на местах, что позволит им, в свою очередь, более эффективно защищать безопасные районы и гражданское население, а также защищать персонал СООНО, обеспечивать беспрепятственный доступ к гуманитарной помощи, в частности в безопасных районах, и выполнять другие обязанности в соответствии со своим мандатом. Кроме того, мы придаем особое значение тому, что силы быстрого реагирования будут являться составной частью миротворческой операции Организации Объединенных Наций.

В этом контексте Совет должен сделать все от него зависящее для обеспечения того, чтобы решение, которое он собирается принять сегодня, внесло существенный позитивный вклад в изменение неприемлемого статус-кво. Мы сознаем, что поддержка и сотрудничество тех сторон, которых это касается, является существенно важной предпосылкой для любой операции по поддержанию мира. Однако на протяжении всего присутствия СООНО в Боснии и Герцеговине этим требованием манипулировали боснийские сербы, тем самым постепенно сводя на нет авторитет этих Сил. Такой бесстыдной тактике нельзя постоянно потакать бездействием или умиротворением. Напротив, ей необходимо дать решительный отпор, с тем чтобы обеспечить эффективное осуществление резолюций Совета

Безопасности. Это незаменимое условие, если мы хотим, чтобы СООНО сохранило свой авторитет.

Одна из важнейших задач СООНО состоит в том, чтобы защищать безопасные районы от вооруженных нападений или каких-либо других враждебных действий. В последнее время мы были свидетелями беспрестанных и неразборчивых нападений на гражданское население со стороны боснийских сербов, особенно в Сараево, что привело к жертвам среди гражданских лиц. Следовательно, становится все более очевидным то, что безопасные районы стали районами небезопасными. По этой причине развертывание сил быстрого реагирования должно, в частности, учитывать вопрос об укреплении возможностей СООНО в плане обеспечения безопасности гражданского населения.

Нам известны призывы о демилитаризации безопасных районов в качестве средства повышения защиты гражданского населения в них. Однако моя делегация считает, что демилитаризация, ограничивающаяся лишь безопасными районами, является по сути дела несправедливой, поскольку это будет равносильно лишению жертв необходимых средств для самозащиты, оставляя агрессорам возможность продолжать и усиливать свои жестокие нападения из соседних районов, и тем самым укреплять военное преимущество боснийских сербов. Это будет побуждать агрессоров к дальнейшим покушениям на территориальную целостность Боснии и Герцеговины и к возобновлению кампании "этнической чистки". В этом контексте Группа стран Движения неприсоединения предложила, чтобы демилитаризация, основывающаяся на взаимных соглашениях, применялась не только к безопасным районам, но и к непосредственно окружающим их районам. В этой связи моя делегация выражает удовлетворение в связи с тем, что соавторы приняли во внимание это предложение, что нашло свое отражение в проекте резолюции.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что соглашение о демилитаризации безопасных районов и окружающих их районов должно быть заключено с должным учетом необходимости уважения суверенитета, территориальной целостности и политической независимости Республики Боснии и Герцеговины, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, включая право на самооборону, как упоминается в данном проекте резолюции.

И наконец, моя делегация хотела бы подчеркнуть, что хотя мы поддерживаем укрепление СООНО, настоятельно необходимо продолжать энергичный поиск политического урегулирования, как это подчеркивается в проекте резолюции. В этой связи мы поддерживаем требование о том, чтобы боснийские сербы приняли мирный план, предлагаемый Контактной группой в составе пяти государств.

Моя делегация выражает надежду на то, что принятие проекта резолюции приведет к созданию такой атмосферы, которая будет способствовать достижению соглашения о прекращении огня и полного прекращения военных действий в Боснии и Герцеговине, что, в свою очередь, будет содействовать усилиям по достижению всеобъемлющего политического урегулирования.

В свете изложенного моя делегация будет голосовать за данный проект резолюции.

Г-н Рендон Барника (Гондурас) (говорит по-испански): Делегация Гондураса хотела бы прежде всего поблагодарить Генерального секретаря за его доклад, представленный во исполнение резолюций 982 (1995) и 987 (1995) Совета Безопасности. В докладе реалистически и откровенно рассматриваются основные аспекты ситуации в Боснии и Герцеговине, а также факторы, которые практически привели к параличу деятельности по выполнению задач Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО).

Недавние трагические события в Республике Боснии и Герцеговине, которые последовали за заключением соглашения о прекращении военных действий и которые, к сожалению, привели к возобновлению военных действий и потере бесценных человеческих жизней в таких "безопасных районах", как Сараево, Баня-Лука и Тузла, а также подорвали безопасность персонала Организации Объединенных Наций, который составляет СООНО, продемонстрировали отсутствие готовности у сторон в конфликте урегулировать его мирными средствами, а также неверную оценку задач СООНО в этой стране. Эти факты заставили Совет осознать необходимость пересмотреть осуществление операции по поддержанию мира в Боснии и Герцеговине, с тем чтобы, уменьшив уязвимость персонала, одновременно предоставить ему возможность выполнить задачи СООНО.

Генеральный секретарь в своем докладе ясно и точно указывает на главные препятствия на пути достижения целей СООНО, во имя выполнения которых они были созданы. Одним из главных препятствий, как я уже отметил, является отсутствие у сторон стремления к урегулированию конфликта путем мирных переговоров. Еще одно препятствие - отсутствие воли к сотрудничеству с операцией Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, которая в результате оказалась ограниченной в действиях, подвергается постоянной критике и нападениям с обеих сторон. Поэтому продолжение этого кризиса делает необходимым адаптировать операцию Организации Объединенных Наций к политическим реальностям и существующим обстоятельствам в Боснии и Герцеговине в усилии активизировать мирный процесс.

Целью СООНО является поддержание мира, а не навязывание его. Оказалось невозможным пересмотреть мандат СООНО, с тем чтобы позволить им предпринимать военные действия при отсутствии воли к сотрудничеству у одной из сторон или обеспечить защиту их собственного персонала. Это извратило бы их цели, не обеспечив сотрудничества сторон, а также создало бы угрозу того, что стороны могут занять более радикальные позиции и решить, что силы Организации Объединенных Наций в стране небеспристрастны.

С учетом всех этих аспектов моя делегация рассматривала предложение об интеграции сил быстрого реагирования под командованием Организации Объединенных Наций и предоставлении их в распоряжение СООНО как возможность урегулирования, которое помогло бы операции выполнить свой мандат, сохранить безопасность своих подразделений, помочь их развертыванию и облегчить их передвижение. Моя делегация поддерживает данное предложение не только потому, что его целью является укрепление возможностей СООНО в том, что касается выполнения мандата, и одновременное снижение риска для его персонала, но также - в первую очередь - потому, что это по-прежнему будет операцией по поддержанию мира.

Генеральный секретарь в своем докладе говорит о недостатках, присущих режиму "безопасных районов", которые ограничивают возможности СООНО эффективно выполнять свой мандат и предотвращать преднамеренные нападения, осуществляемые из этих районов и направленные против них. В своем докладе от 1 декабря 1994 года Генеральный секретарь уже указывал, что для успешного применения концепции "безопасных районов" необходимо принять, в частности, основополагающий принцип, в соответствии с которым целью "безопасного района" является защита гражданского населения, а не территорий или военных позиций, и что защита СООНО этих районов не призвана сделать СООНО стороной в конфликте. Генеральный секретарь заявил, что для достижения главной цели "безопасных районов" - защиты гражданского населения и передачи территорий - необходимо изменить нынешний режим, включив в него нормы по делимитации районов и их полной демилитаризации. Он также сказал, что то, что одна из сторон имеет возможность сохранять свои войска, оружие и военные объекты внутри "безопасного района", приводит к ситуации, которая сама по себе нестабильна и поощряет нападения противоположной стороны, и что применение СООНО силы с целью отражения нападений и защиты "безопасного района" неизбежно интерпретируется как поддержка одной из сторон в конфликте, что вызывает дестабилизирующие последствия по всей территории Боснии и Герцеговины.

Эти взгляды, которые мы разделяем, Генеральный секретарь подтвердил в своем докладе от 30 мая этого года. Мы считаем, что военное присутствие сторон в "безопасных районах" или осуществление нападений из них или против них совершенно несовместимо с основополагающими принципами, которыми должны руководствоваться эти районы и, по сути, это является одной из причин нынешней дестабилизации в регионе и опасной, сложной ситуации, с которой сейчас сталкиваются СООНО при выполнении своего мандата. Поэтому мы должны выразить согласие с положениями проекта резолюции, по которому мы собираемся голосовать, поскольку в нем подчеркивается необходимость взаимосогласованной демилитаризации "безопасных районов".

Моя делегация разделяет также мнение Совета по генеральным вопросам Европейского союза, приведенное в его декларации по ситуации в Боснии и Герцеговине, принятой 29 мая этого года. Преднамеренный артиллерийский обстрел гражданского населения в "безопасных районах" и захват военнослужащих и наблюдателей Организации Объединенных Наций в качестве заложников являются абсолютно неприемлемыми фактами, которые должны быть осуждены всем международным сообществом. Задержанные лица должны быть немедленно и безоговорочно освобождены. Мы признаем, что работа, выполняемая персоналом СООНО, является сложной и опасной, и мы хотели бы выразить его представителям уважение за демонстрируемые ими мужество и самоотверженность.

В заключение я хотел бы сказать, что моя делегация является соавтором данного проекта резолюции, поскольку он содержит элементы, которые мы считаем важными для урегулирования конфликта в Боснии и Герцеговине: в нем заявляется, что только на основе мирных средств стороны могут достичь долговременного урегулирования; в нем содержится призыв к сторонам эффективно сотрудничать с миссией Организации Объединенных Наций; он обеспечивает защиту персонала СООНО и его способность выполнить свой мандат; в нем реалистично рассматриваются проблемы "безопасных районов" и содержится призыв к сторонам вести переговоры о прекращении огня и прекращении военных действий, и при этом четко заявляется, что не может быть военного решения конфликта. Поэтому моя делегация проголосует за проект резолюции в надежде, что его принятие будет существенно способствовать обеспечению примирения и мира в регионе Балкан.

Г-н Цинь Хуасунь (Китай) (говорит по-китайски): Делегация Китая пристально следит за развитием событий в Боснии и Герцеговине и глубоко сочувствует боснийскому народу в связи со страданиями, которые повлекла за собой война. Мы искренне надеемся на скорейшее прекращение конфликта и войны в этой стране.

Боснийский кризис находится сейчас на критическом этапе. Поэтому необходимо, чтобы международное сообщество и все заинтересованные стороны приложили все усилия к тому, чтобы обеспечить восстановление режима прекращения огня между сторонами в Боснии и Герцеговине, чтобы прекратились все военные действия, кровопролитие и конфликты и было найдено приемлемое для всех урегулирование путем терпеливых и прагматических переговоров, с тем чтобы прекращение огня превратилось в прочный мир и в Боснии и Герцеговине был восстановлен новый прочный механизм мира. В то же время мы хотели бы подтвердить, что любое решение должно обеспечивать суверенитет и территориальную целостность Республики Боснии и Герцеговины и что законные права и интересы всех этнических групп в Боснии и Герцеговине должны соблюдаться в полной мере.

Операция Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, как следует из названия, проводится с целью поддержания мира, а не боевых действий. Поэтому миротворческие усилия Организации Объединенных Наций должны быть направлены на создание условий,

способствующих миру, а не обострению кризиса. Это основополагающая точка отсчета и конечная цель Совета Безопасности в принятии решений по операциям по поддержанию мира. Представленный нам проект резолюции призывает к учреждению сил быстрого реагирования в Боснии и Герцеговине в соответствии с Главой VII Устава. Учреждение таких сил предпринимается в принудительных целях и де-факто изменяет миротворческий статус СООНО. Как только эти силы будут задействованы, они непременно станут стороной в конфликте, лишая тем самым СООНО их статуса миротворческих сил. Уже извлечены в этой связи важные уроки для операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, и следует избегать совершения подобных ошибок.

Однако, хотя двусмысленность мандата СООНО, на что указывается в докладе Генерального секретаря, по-прежнему существует, постоянно слышны призывы к дальнейшему увеличению численности СООНО до тех пор, пока не будут решены некоторые важные вопросы, что полностью противоречит основным принципам, регулирующим операции по поддержанию мира. Если эта тенденция сохранится, она не будет способствовать урегулированию вопроса о Боснии и Герцеговине, а скорее нанесет серьезный урон авторитету Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций в целом, что не может не вызывать серьезной обеспокоенности.

Мы придерживаемся мнения о том, что создание сил быстрого реагирования будет сопряжено с целым рядом политических и военных осложнений. Кроме того, оно приведет к существенному увеличению расходов на операции по поддержанию мира. В то время, когда Организация Объединенных Наций переживает финансовый кризис, становится все более необходимым, чтобы Совет Безопасности действовал в рамках имеющихся у него средств без преднамеренного увеличения бремени, которое лежит на государствах - членах Организации Объединенных Наций. Поэтому нецелесообразно и нежелательно финансировать создание сил быстрого реагирования из бюджета Организации Объединенных Наций, предназначенного для операций по поддержанию мира. Согласно исправленному тексту, условия финансирования будут определены позднее. Это беспрецедентный случай в истории миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций, и, возможно, это не окажет благоприятного влияния на эту операцию.

Именно с учетом всего этого мы неоднократно предлагали поправку по данному вопросу в ходе неофициальных консультаций. К сожалению, наша разумная поправка не была принята полностью, о чем весьма сожалеет китайская делегация.

Делегация Китая не может поддержать данный проект резолюции, поскольку многие из его элементов идут вразрез с нашей принципиальной позицией, позицией, о которой мы официально заявляем. Однако, учитывая тот факт, что многие развивающиеся страны выступают за то, чтобы Совет Безопасности принял соответствующие меры по смягчению весьма серьезного кризиса в Боснии и Герцеговине, а также тот факт, что в данном проекте резолюции подчеркивается важность политического решения боснийского вопроса и защиты безопасности персонала Организации Объединенных Наций и что в него включены некоторые из наших поправок, китайская делегация воздержится при голосовании по рассматриваемому нами проекту резолюции.

Г-н Легваила (Ботсвана) (говорит по-английски): Доклад Генерального секретаря (S/1995/444) содержит правдивый и честный анализ недавних событий, произошедших в Боснии и Герцеговине. Мы отметили, в частности, и тщательно изучили задачи, которые он намечает, и анализ их последствий. Кризис в Боснии действительно поставил под угрозу авторитет Организации Объединенных Наций и доверие к ней, и Генеральный секретарь справедливо предупреждает Совет Безопасности о возможности более крупных последствий ситуации в этой стране.

Ботсване никогда не представлялась привлекательной идея о выводе Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) из Боснии. В прошлом Ботсвана выступала против вывода сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира повсюду в мире, и мы не согласны с идеей бросить народ Боснии в трудный час на произвол судьбы. Международное сообщество несет моральную ответственность за оказание помощи всеми возможными средствами ни в чем не повинному народу Боснии и Герцеговины. Однако действия сторон, особенно сербской стороны, не внушали нам доверия в прошлом, и нет оснований ожидать от них иного поведения в будущем. Они не брали на себя новых и серьезных обязательств по сотрудничеству с СООНО, и даже если бы они взяли их, разве мы им поверили бы? Однако абсолютно необходимо, чтобы СООНО успешно выполнили свой мандат. Тяжелый выбор между достижением мира и продолжением войны предстоит сделать народу Боснии и Герцеговины - как боснийцам, так и сербам, - а не Совету Безопасности. Если они предпочтут вести войну, а они все больше склоняются к этому, то они должны знать, что присутствие Организации Объединенных Наций в их стране несовместимо с продолжением войны.

Картина захвата заложниками миротворцев Организации Объединенных Наций, когда некоторые из них были прикованы к столбам, подобно приносимым в жертву животным, буквально потрясла членов нашей делегации. Мы всегда считали неприемлемым, когда персонал СООНО становился зачастую мишенью нападений для сторон в конфликте в Боснии, открыто подвергаясь критике и осуждению со стороны тех, кому он, как предполагалось, содействовал в достижении мира, однако то, что сербы фактически приковали их к столбам, мостам и другим объектам, явилось самым ужасным унижением для персонала Организации Объединенных Наций и грубым проявлением полного неуважения к авторитету Организации Объединенных Наций. Боснийские сербы должны безоговорочно освободить миротворцев Организации Объединенных Наций, которых они все еще держат в качестве

заложников, и снять все ограничения, введенные ими в отношении тех, кого они подвергли блокаде.

Встает неизменный вопрос в том, что касается данной проблемы, и на это указывает Генеральный секретарь в пункте 60 своего доклада, а именно:

> "какую операцию должны осуществлять СООНО: операцию по поддержанию мира, действуя при этом в соответствии со сложившимися принципами и практикой проведения таких операций, или же операцию по осуществлению принудительных действий". (S/1995/444, пункт 69)

Этот вопрос занимает центральное место в контексте продолжающегося присутствия СООНО в Боснии. Мы надеялись на то, что дискуссия по этому весьма трудноразрешимому вопросу найдет более четкое отражение в проекте резолюции, находящемся на нашем рассмотрении, с учетом того, что миссия в том виде, в котором она в настоящее время существует и функционирует, не встречает полной готовности к сотрудничеству у сторон конфликта, что является непременным условием в миротворческих усилиях. К сожалению, положение на местах, как представляется, диктовало иные требования. Мы решили увеличить численность персонала на местах, дополнить его потенциалом быстрого реагирования и предоставить в его распоряжение достаточное количество боевой техники для более надежной самозащиты.

Основной фактор в боснийском конфликте, ведущий к обострению ситуации, - отсутствие режима прекращения огня. Невозможно осуществлять миротворчество без прекращения огня, ибо, если не будет прекращения огня, не будет и мира, который следует поддерживать.

Мы вовсе не возражаем против укрепления Сил Организации Объединенных Наций в Боснии. Но нас, однако, несколько беспокоит возможность вовлечения СООНО в эту бессмысленную и разорительную войну. Мы приняли к сведению тот факт, что силы быстрого реагирования будут действовать в режиме поддержания мира. Однако есть вопросы, которые нельзя обойти молчанием. Такой простой вопрос: а извлекли ли мы какие-либо уроки из тех неурядиц, которые поставили нас в это ужасное положение? И в каких конкретных условиях будут развертываться силы быстрого реагирования? Следует ли по-прежнему рассчитывать на воздушные силы НАТО или они заменяются силами быстрого реагирования? Как нам относиться к сторонам, если они будут продолжать вести себя так же, как и в прошлом? Будем ли мы сейчас применять в отношении них военную силу? Будут ли войска СООНО отныне размещаться в крупных лагерях по сомалийскому образцу, с тем чтобы обеспечить их безопасность?

Есть и некоторые другие вопросы, как, например: каким будет отношение сторон к этим силам быстрого реагирования? Есть ли у нас твердое представление о характере такого отношения? Будут ли они расценивать такие силы как беспристрастные? В представленном докладе Генеральный секретарь в качестве причины нынешнего кризиса в осуществлении мандата миссии Организации Объединенных Наций в Боснии называет стремление к тому, чтобы этот мандат выполнял одновременно две функции: поддержания мира и принуждения к миру. В предпринимаемых нами сейчас усилиях по укреплению потенциала СООНО в плане более эффективного осуществления их мандата нам следует остерегаться создания у сторон в конфликте впечатления, будто СООНО выполняют функции по принуждению к миру, которых у них нет и не должно быть.

Все эти вопросы и тревоги, о которых мы упомянули, не умаляют нашей симпатии по отношению к правительству Боснии и Герцеговины - правительству, которое мы признаем. Мы поддержали все принимавшиеся в Совете Безопасности и Генеральной Ассамблее резолюции, осуждавшие сербские силы. Мы прекрасно осознаем - мучительно осознаем, - что правительство Боснии и Герцеговины приняло предложенный Контактной группой мирный план, а сербы его отвергли. Если бы сербы приняли этот план, то Босния, вероятно, не оказалась бы в той ужасной ситуации, в которой она находится сегодня.

Хотелось бы, чтобы СООНО осуществляли свою миссию в условиях, отличных от тех, которые существуют на данный момент на местах. Я вынужден повторить: прекращение огня является абсолютной необходимостью, ибо поддерживать мир без прекращения огня в условиях продолжающихся неснижающимися темпами боевых действий невозможно. Без прекращения огня предпринимаемые нами в Боснии усилия будут оставаться тщетными. Мы хотим пожелать сотрудникам, несущим службу в рядах СООНО, успехов в решении тех задач, которые встанут на их пути. До сих пор поставленную перед ними задачу выполнить было невозможно.

Г-н Кованда (Чешская Республика) (говорит по-английски): Разрыв между целями и мандатом Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), с одной стороны, и имевшимися в их распоряжении средствами, с другой, неизменно являлся одной из наиболее удручающих проблем, сопутствовавших осуществлению этой операции. Стремясь выполнять резолюции Совета Безопасности и, более того, в попытке обеспечить защиту собственного персонала СООНО приходилось выбирать между двумя во многом отличающимися друг от друга вариантами: использовать собственный потенциал средств убеждения или авиацию.

Имевшийся у СООНО потенциал средств убеждения, никогда не представлявший собой нечто чрезвычайно сильное, таял с каждой новой неудачей, с каждой новой уступкой. И вместе с тем руководство СООНО демонстрировало удивительное, граничащее с отвращением, нежелание прибегать к использованию авиации - нежелание, беспокоившее многих обозревателей, считавших это проявлением чрезмерной осторожности. Как показали события последних недель, эта осторожность была уместной. С военной точки зрения СООНО действительно оказались исключительно уязвимыми, и захват

заложников боснийскими сербами сделал это очевидным для всех.

Захват заложников - это шаг, заслуживающий осуждения и презрения. Он был назван террористическим актом, и мы согласны с таким определением. Международное сообщество не может допускать таких действий. Кризис с заложниками - это по меньшей мере кризис для всех СООНО и основная причина того, почему Чешская Республика поддержала представленный на рассмотрение Совета проект резолюции и даже присоединилась к числу его соавторов.

В ответ на инициативу, с которой выступили Франция и Великобритания - две страны, предоставившие в распоряжение СООНО наиболее крупные контингенты, - а также Нидерланды, мы санкционируем сейчас направление сил быстрого реагирования, которые позволят установить более подходящее соотношение между мандатом СООНО и средствами по его осуществлению. Танк или бронетранспортер, безусловно, являются подходящим орудием для обеспечения безопасного прохода через территорию, где действуют снайперы и устраиваются засады, или для устранения препятствий на пути доставки грузов гуманитарной помощи, именно таким орудием, в наличии которого мы всегда ощущали потребность. С его помощью нельзя будет освободить заложников, все еще остающихся в плену - в числе которых есть и два моих соотечественника, - но его наличие, несомненно, будет способствовать недопущению повторения таких действий. В этом смысле силы быстрого реагирования заполняют разрыв между использованием средств убеждения и использованием авиации.

Нам представляются важными несколько аспектов данного проекта резолюции: в нем предусматривается сохранение миротворческого характера СООНО. Сейчас легко - и, может быть, даже легче, чем когда-либо ранее, что вызывает огорчение и тревогу, - говорить о том, что в Боснии и Герцеговине отсутствует мир, который нужно было бы поддерживать. Но здесь важно то, что независимо от наличия или отсутствия мира СООНО не превращаются в миротворческую операцию или операцию по принуждению к миру. И в этом еще одна причина испытываемого нами удовлетворения тем, что ссылка на Главу VII Устава делается лишь в контексте осуществления СООНО своего права на самооборону и свободу передвижения и что в данном проекте резолюции в этом смысле не предпринимается никаких новаторских шагов. Мы хотели бы также еще раз подчеркнуть нейтральный статус СООНО. Принятием данного проекта резолюции Совет Безопасности вновь подчеркивает, что мирные переговоры, а не военные действия являются единственным путем к урегулированию конфликта - мирные переговоры, за отправную точку на которых надо принять мирный план Контактной группы.

Мы рады, что правительство Республики Боснии и Герцеговины дало свое столь необходимое согласие на размещение сил быстрого реагирования, а с юридической точки зрения ни одна из сторон не может, конечно же, наложить на него вето. Однако практические соображения диктуют необходимость продолжения переговоров и контактов со всеми сторонами, с тем чтобы заручиться их если не согласием, то хотя бы молчаливой поддержкой, и если не заблаговременно, то хотя бы ex post facto. Мы призываем Генерального секретаря и далее прилагать усилия в этом направлении.

Г-жа Олбрайт (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Соединенные Штаты поддерживают решение о создании сил быстрого реагирования в рамках Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), и мы будем оказывать материальную поддержку в обеспечении их развертывания и функционирования. Для того чтобы СООНО могли в полной мере выполнять свой мандат, они должны быть в состоянии защищать себя. Исключительно важно, чтобы СООНО оставались в Боснии и действовали при этом эффективно.

Как весьма убедительно показали события последних недель, СООНО уязвимы и вследствие этого уязвима и осуществляемая ими миссия. Мы были возмущены захватом заложников и требуем безоговорочного освобождения всех тех, кто все еще остается в плену. Мы преисполнены решимости предпринять шаги, направленные на недопущение впредь подобных случаев беззакония и обструкции. Мужественные мужчины и женщины, выполняющие свой долг в рядах СООНО и сил Организации Североатлантического договора (НАТО), решают трудные задачи в гуманитарной области в обстановке, чреватой серьезными опасностями; они стремятся сохранить возможность урегулирования этого конфликта мирным путем без нового кровопролития; они заслужили того, чтобы им была обеспечена защита. Мы поддерживаем решение о развертывании сил быстрого реагирования в целях обеспечения такой защиты и повышения способности СООНО выполнять свой мандат от имени международного сообщества и боснийского народа.

Мы не питаем иллюзий в отношении тех трудностей, которые ожидают СООНО, даже в условиях повышения их потенциала по обеспечению собственной защиты. Ответственность за предоставление СООНО возможности эффективно функционировать в обстановке безопасности ложится полностью на те стороны, которые решат чинить препятствия деятельности СООНО. Но, несмотря на такие препятствия и несмотря на неудовлетворительный характер нынешней ситуации, мое правительство по-прежнему полагает, что сохраняющееся присутствие СООНО создает наилучшие условия для того, чтобы не допустить расширения масштабов этого конфликта и избежать новых разрушений и новых жертв среди гражданского населения.

Об ответственности сторон я говорила во множественном числе, однако я не говорю здесь о моральном соответствии. Боснийские сербы являются той стороной, которая захватила заложниками персонал Организации Объединенных Наций, грубо поправ международное право. Именно боснийские сербы совершили вопиющие акты насилия в отношении невоенных целей. Именно боснийские сербы чаще всего повинны в

воспрепятствовании доставке гуманитарных грузов. И именно боснийские сербы постоянно отвергали план Контактной группы.

Мое правительство поддерживает создание сил быстрого реагирования, однако мы не можем спокойно пойти на это, не рассмотрев со всей откровенностью те значительные финансовые последствия, которые влечет за собой такое решение. Мое правительство обратилось с просьбой внести изменение к данному проекту резолюции, поскольку мы твердо убеждены в том, что расходы на силы быстрого реагирования не должны финансироваться в рамках процесса начисленных взносов. Мы голосуем за данный проект резолюции с четким пониманием того, что мы тем самым не берем на себя никаких прямых финансовых обязательств. Попросту говоря, в период серьезных бюджетных сокращений мы не готовы сейчас уплатить львиную долю расходов, связанных с расширением этих сил.

Как известно членам Совета, вопрос финансирования операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций на удовлетворительной и своевременной основе связан с целым рядом проблем. Главная причина заключается в самих СООНО, которые являются самой крупной и наиболее сложной операцией по поддержанию мира, которую когда-либо учреждала Организация Объединенных Наций. Их размер и расходы на их содержание неблагоприятно сказываются на возможности Организации Объединенных Наций финансировать другие операции ООН по поддержанию мира. Более того, нормальный режим финансирования операций по поддержанию мира из начисленных взносов, созданный для совершенно других обстоятельств, не может более быть адекватен задаче поддержания СООНО. Мое правительство считает что, для того чтобы усовершенствовать весь процесс, мы должны в срочном порядке пересмотреть то, каким образом финансируется СООНО. Действительно, в данной резолюции не содержится положений, мешающих рассмотрению Консультативным комитетом по административным и бюджетным вопросам и Пятым комитетом вопроса о механизме добровольных выплат на цели сил быстрого реагирования.

Когда впервые было внесено предложение о создании сил быстрого реагирования в Боснии, у нас сложилось такое понимание, что они будут финансироваться вне рамок обычных процедур финансирования операций по поддержанию мира из начисленных взносов. И так мы проинформировали Конгресс США и нашу общественность. Из предложения Великобритании, Франции и Голландии, которое содержится в приложении к письму Генерального секретаря от 9 июня, мы узнали о том, что наши союзники выступают за финансирование путем обычной процедуры финансирования операций по поддержанию мира из начисленных взносов. С тех пор мы пытаемся разубедить их в этом.

Хотя сегодня мы и голосуем за этот проект резолюции, мы хотели бы четко заявить, что мы не разделяем положение, содержащееся в приложении к письму Генерального секретаря от 9 июня, в котором финансирование предлагается осуществлять путем обычного финансирования операций по поддержанию мира из начисленных взносов. Обычный метод финансирования операций по поддержанию мира, о котором говорится в этом приложении, является выражением позиции правительств Великобритании, Франции и Голландии. Он не отражает позицию моего правительства. И проект резолюции четко говорит о том, что Совету еще предстоит решить вопрос о том, каким образом финансировать эти силы.

Поскольку мы действительно поддерживаем скорейшее развертывание этих сил, в будущем нам предстоит выработать соответствующий механизм финансирования. По мнению моего правительства, при этом мы должны принимать во внимание исключительные потребности финансирования СООНО, в частности, в сравнении с любой другой операцией по поддержанию мира или даже со всеми другими операциями вместе взятыми. Поэтому мы просто не можем вести дела так, как обычно, когда дело касается расширения этой миссии.

Мы готовы открыто обсудить варианты. Возможно, участвующие страны могли бы выступить с инициативой оплатить расходы самостоятельно и отказаться от компенсации. Возможно, следовало бы создать добровольный фонд для оказания помощи в покрытии некоторых статей расходов. Эти и другие идеи заслуживают изучения. Важно то, чтобы это было сделано серьезно и безотлагательно.

Итак, подводя итог, можно сказать, что мое правительство поддерживает размещение сил быстрого реагирования с целью защиты персонала СООНО и для того, чтобы дать возможность миссии по поддержанию мира выполнить свой мандат более решительно и успешно. Однако вследствие колоссальных расходов на СООНО и нынешней бюджетной ситуации в Вашингтоне Соединенные Штаты не могут согласиться на финансирование срочного развертывания сил путем обычного процесса финансирования операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций из начисленных взносов. Однако мы готовы рассмотреть все разумные альтернативы.

Председатель (говорит по-английски): Теперь Совет приступает к голосованию по проекту резолюции, содержащемуся в документе S/1995/478, с внесенными в него устными поправками.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Аргентина, Ботсвана, Чешская Республика, Франция, Германия, Гондурас, Индонезия, Италия, Нигерия, Оман, Руанда, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Китай, Российская Федерация

Председатель (говорит по-английски): Результаты голосования следующие: за - 13 голосов, воздержались 2, при этом никто не голосовал против. Проект резолюции с внесенными в него устными поправками принимается в качестве резолюции 998 (1995).

Теперь я предоставляю слово тем членам Совета, которые хотели бы выступить после проведения голосования.

Сэр Дэвид Ханней (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Два с половиной месяца назад Совет Безопасности проголосовал за продление присутствия в Боснии Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО). Тогда я заявил, что мое правительство все более испытывает беспокойство в связи со сползанием к обострению военных действий, что это приведет к увеличению трудностей, стоящих перед СООНО, и что это может даже поставить под сомнение их способность оставаться там.

События последних нескольких недель наглядно продемонстрировали, насколько легко ситуация может выйти из-под контроля. На каждом шагу СООНО чинились препятствия на пути выполнения ими своего мандата - мандата, который был ранее принят обеими сторонами. Им угрожали, на них совершались нападения, члены их персонала становились заложниками. Их лишают возможности осуществлять снабжение своих войск в восточных районах. Мы решительно осуждаем взятие заложников и другие действия против персонала СООНО, что препятствует выполнению ими своей задачи. Мы требуем незамедлительного и безоговорочного освобождения всех остающихся заложников и призываем предоставить СООНО полную свободу передвижения на всей территории проведения операций.

Исходя из этого, мое правительство, а также правительства Франции, Нидерландов и других стран приняли решение о том, чтобы выделить подкрепления в состав СООНО. Поэтому мы приветствуем принятие данной резолюции, соавтором которой является моя страна, о том, чтобы уполномочить необходимое увеличение численного состава СООНО, позволяющее этим подразделениям дислоцироваться. Принятие этой резолюции служит наглядной демонстрацией международной решимости и приверженности деятельности Организации Объединенных Наций в Боснии. Это подкрепление означает, что впервые командование сил Организации Объединенных Наций будет иметь в своем распоряжении реальные возможности для быстрого реагирования. Это будет способствовать укреплению способности СООНО на самозащиту, увеличит число возможностей, открытых для командования Организации Объединенных Наций в плане эффективного реагирования на нападения, совершаемые против СООНО, а также будет содействовать тому, чтобы СООНО были способны эффективно выполнять свой мандат, включая снабжение своих войск.

Эти подкрепления явятся неотъемлемой частью существующей операции по поддержанию мира Организации Объединенных Наций и будут подчиняться существующей командной системе ООН, функционируя в рамках существующего мандата. Однако позвольте мне однозначно заявить, что миссия СООНО продолжает носить миротворческий характер. Она находится там для того, чтобы содействовать предоставлению гуманитарной помощи, помогать сторонам в разработке и осуществлении соглашений о прекращении огня на местах и содействовать созданию условий для политического процесса. Она находятся там не для того, чтобы воевать с какой-либо из сторон.

Некоторые полагают, что решение моего правительства и других правительств направить туда подкрепления отражает скрытую цель, а именно: добиться вывода СООНО. Вывод СООНО не является нашей целью. Мы исполнены решимости сделать все возможное для того, чтобы СООНО были в состоянии оставаться в Боснии. Однако в конечном счете это зависит от самих сторон. СООНО ожидают успех лишь при условии, что они будут пользоваться продолжающимся пониманием и сотрудничеством всех сторон. Если вместо этого стороны будут настаивать на военном варианте, если СООНО будут препятствовать выполнять свои задачи или если они столкнутся с неприемлемым риском, то тогда не останется иного выбора, как вывести СООНО.

Но позвольте мне предельно четко заявить: вывод СООНО не будет легким и безболезненным вариантом. Те, кто рассматривает возможность вывода, должны тщательно продумать гуманитарные последствия и более широкие последствия для безопасности региона.

Мы приветствуем усилия командующих силами Организации Объединенных Наций на местах и их военнослужащих за твердую позицию на протяжении нынешнего кризиса. Мы также приветствуем стойкость тех участников операции по поддержанию мира, которые были задержаны.

Сейчас я должен сказать о поправке к пункту 10 резолюции. Моя делегация согласилась с добавлением формулировки в конце этого пункта как потому, что она понимает внутренние политические трудности, с которыми в данный момент сталкивается делегация Соединенных Штатов, так и для того, чтобы избежать интерпретации сегодняшнего решения как налагающего точное и конкретное финансовое обязательство на какое-либо государство.

Но всем нам должно быть ясно, что Совет Безопасности не имеет полномочий принимать решений по финансовым вопросам. Устав резервирует за Генеральной Ассамблеей принятие решений по бюджетным и финансовым вопросам. С нашей точки зрения, поправка к пункту 10 поэтому не меняет и не может менять финансовые процедуры, которых придерживается эта Организация. Генеральный секретарь отмечает в пункте 3 финансового дополнения к своему письму от 9 июня, что он будет рекомендовать Генеральной Ассамблее,

чтобы расходы, касающиеся укрепления СООНО, рассматривались как расходы Организации, которые должны нести государства-члены в соответствии с пунктом 2 статьи 17 Устава.

Насколько понимает моя делегация, Генеральный секретарь будет действовать установленным образом и представит Генеральной Ассамблее в ближайшее время, в соответствии со своим заявлением в финансовом дополнении, смету расходов по деятельности с целью усиления, которую мы утверждаем в сегодняшней резолюции. По сути, в пункте 9 резолюции четко заявляется, что мы утверждаем такое усиление на условиях, изложенных Генеральным секретарем в его письме. Затем Генеральный секретарь обычным образом выполнит свои обязанности в соответствии с пунктом 2 статьи 17.

СООНО являются средством, а не самоцелью. Главной целью должно оставаться политическое урегулирование конфликта в Боснии. СООНО, даже со своими усиленными возможностями, не смогут навязать сторонам мир против их воли, если они полны решимости продолжать войну. Поступают тревожные сообщения о наращивании войск боснийского правительства к северу от Сараево. Нам понятно разочарование боснийского правительства. На протяжении месяцев прогресс в направлении политического урегулирования был заблокирован в результате непримиримой позиции боснийских сербов и их отказа принять план Контактной группы в качестве отправной точки для переговоров. Но мы убеждены, что ни одна из сторон не сможет в конечном счете навязать военного решения. Поэтому крайне важно активизировать дипломатические усилия, придать новый стимул поискам урегулирования на основе переговоров и добиться принятия боснийскими сербами плана Контактной группы в качестве отправной точки. Мы призываем Белград предпринять дальнейшие шаги по содействию мирному процессу. Мы приветствуем недавнее назначение г-на Билдта в качестве Сопредседателя Международной конференции по бывшей Югославии от Европейского союза и мы призываем все стороны безоговорочно сотрудничать с ним и с г-ном Столтенбергом в их усилиях по достижению урегулирования.

Г-н Мериме (Франция) (говорит по-французски): Моя делегация сердечно приветствует принятие резолюции 998 (1995) по укреплению Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО). Было крайне важно, чтобы Совет предпринял оперативные действия с целью незамедлительного развертывания элементов сил быстрого реагирования, предложенных Соединенным Королевством, Францией и Нидерландами.

Как знает Совет, правительства этих трех государств, перед лицом серьезного ухудшения ситуации в Боснии и Герцеговине - систематических препятствий на пути доставки гуманитарной помощи, блокирования аэропорта в Сараево, нападений на персонал СООНО, захвата персонала СООНО в качестве заложников и нападений на гражданское население, - решили, что единственным возможным ответом на это является предоставление СООНО новых средств, с двойной целью. Во-первых, это позволит лучше обеспечивать безопасность их персонала. Недопустимо, чтобы персонал СООНО оставался объектом угроз, чтобы свобода его передвижения ограничивалась, чтобы он подвергался задержанию или прямым нападениям при выполнении своих задач. Военнослужащие Организации Объединенных Наций не могли продолжать существовать в условиях постоянного отсутствия безопасности и унижения. Вторая цель - позволить СООНО выполнить свою миссию. В этой связи было необходимо предоставить военным командирам на местах более широкий выбор средств реагирования. В настоящее время они могут выбирать только между бесконечными - и обычно безрезультатными - переговорами со сторонами и прибегать к ударам с воздуха.

Я хотел бы подчеркнуть в этой связи, что характер операции Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине не будет меняться. Не будет изменений в мандате СООНО или же в их правилах вступления в бой. Элементы сил быстрого реагирования будут действовать в поддержку СООНО в рамках их мандата. Они будут включены в цепочку командования Организации Объединенных Наций. Их задачи будут определяться командующими миротворческими силами Организации Объединенных Наций и СООНО на местах. Задачи сил быстрого реагирования будут заключаться в основном в срочных действиях, с тем чтобы помочь изолированным или находящимся под угрозой подразделениям или чтобы помочь передислоцировать элементы СООНО, с тем чтобы уменьшить их уязвимость или способствовать их свободе передвижения, что столь важно.

Только что принятая резолюция содержит положение о том, что условия финансирования будут определены позже. На наш взгляд, речь не идет о попытке обойти обычные правила финансирования операций по поддержанию мира или покуситься на прерогативы Генеральной Ассамблеи. Мы понимаем, что это положение просто означает, что не сам Совет устанавливает условия финансирования операций, по которым он принимает решение. Само собой разумеется, развертывание дополнительных сил не может из-за этого задерживаться.

Перед лицом серьезных трудностей, с которыми СООНО столкнулись на местах, невозможности выполнения ими своих задач и нападений, которым они подвергаются, правительства Франции, Соединенного Королевства и Нидерландов, вместо того чтобы принять решение о выводе из Боснии и Герцеговины, предложили предоставить Организации Объединенных Наций дополнительные средства. Резолюция, которую Совет Безопасности только что принял, должна быть оперативно выполнена, если мы хотим уменьшить уязвимость СООНО и позволить им выполнить свой мандат: обеспечить доставку гуманитарной помощи, соблюдение режима безопасных районов и контроль за нынешними или будущими соглашениями о прекращении огня и прекращении военных действий.

Мое правительство надеется на то, что новые средства, предоставленные Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине, будут использоваться благоразумно, но без проявлений слабости. Унижение персонала СООНО должно прекратиться, и мандат Организации Объединенных Наций должен отныне выполняться. Франция останется в Боснии и Герцеговине только в том случае, если ее солдаты смогут сохранить свое достоинство и честь и эффективно служить делу мира.

Я хотел бы подчеркнуть в этой связи, что укрепление СООНО и улучшение условий выполнения мандата, что позволит контингентам Организации Объединенных Наций остаться в Боснии и Герцеговине, имеет лишь одну цель: содействовать достижению мирного процесса путем стабилизации ситуации и содействия прекращению военных действий. С этой точки зрения важно, чтобы стороны поняли, что нет военного решения конфликта и что они должны воздерживаться от любых действий, которые могут привести к эскалации, что поставит под угрозу возможности мирного урегулирования. Также важно, чтобы сторона, которая пока не сделала этого, приняла план Контактной группы в качестве отправной точки для любого политического урегулирования в целом.

Мое правительство понимает, что жертвы, на которые оно пошло, и новые усилия, которые оно готово предпринять, не должны оказаться напрасными. Оно не пожалеет никаких усилий для того, чтобы вновь активизировать процесс переговоров, и в полной мере поддержит любые инициативы для достижения этой цели.

Г-н Феррарин (Италия) (говорит по-английски): Италия приветствует принятие сегодня Советом Безопасности резолюции, что последовало за рекомендацией Генерального секретаря о создании потенциала быстрого реагирования, согласно предложению Франции, Соединенного Королевства и Нидерландов. Эта резолюция направлена на то, чтобы обеспечить Силам Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) возможности для выполнения своего мандата более удовлетворительным образом, и постановляет увеличить численность персонала, участвующего в операции, путем подключения этих новых сил. Я хотел бы напомнить о том, что итальянское правительство выразило готовность обеспечить этому потенциалу полную поддержку.

Италия всегда считала, что продолжающееся присутствие СООНО является необходимым условием укрепления политической стабильности и обеспечивает поддержку делу оказания гуманитарной помощи населению, которое тяжко страдает от длительного и жестокого конфликта. Мы также считаем, что создание потенциала быстрого реагирования является непременным предварительным условием укрепления деятельности СООНО и полного восстановления их эффективности и авторитета, который был сильно подорван в результате отсутствия у сторон - особенно у боснийских сербов - готовности к сотрудничеству.

Это постепенное ухудшение ситуации и условий, в которых СООНО призваны осуществлять свои функции, привело к тому, что боснийские сербы захватили заложниками сотни "голубых касок". Этот акт представляет собой попрание всех норм международного права, и мы решительно осуждаем его, как осуждаем постыдную практику боснийских сербов, нападающих на беззащитное гражданское население в безопасных районах. Выражая свое удовлетворение в связи с недавним освобождением большинства заложников и отмечая позитивную роль посредников и тактику убеждения со стороны правительства Белграда, мы в то же время требуем, чтобы сербские власти Пале немедленно освободили всех сотрудников СООНО, которые по-прежнему остаются заложниками.

В принятой сегодня резолюции отмечается, и вполне справедливо, что невозможен никакой военный путь урегулирования боснийского конфликта. Именно поэтому мы считаем, что укрепление СООНО, согласно принятому сегодня решению, не может быть отделено от целенаправленного возобновления переговорного процесса. Поэтому мы обращаемся с просьбой ко всем боснийским сторонам отказаться от попыток изыскать военные решения, которые неизбежно приведут к новым ужасным страданиям гражданского населения и отдалению уже весьма хрупких перспектив достижения мира. В этом контексте информация, поступившая сегодня от Секретариата Организации Объединенных Наций, относительно новых военных инициатив сил боснийского правительства на северо-западе Сараево вызывает весьма серьезные опасения. В то же самое время мы обращаемся с новым призывом к боснийским сербам принять, наконец, мирный план Контактной группы, который - не будем об этом забывать - уже был принят правительством Республики Боснии и Герцеговины. Мы также надеемся на то, что международное сообщество активизирует свои усилия по укреплению мирного процесса.

Наконец, я хотел бы подчеркнуть настоятельную необходимость того, чтобы доставка гуманитарной помощи боснийскому народу, особенно в безопасные районы, возобновилась в полном объеме и продолжалась без последующих срывов. Мы рассматриваем препятствия на пути доставки помощи как неприемлемые и осуждаем циничное обращение к таким подрывным действиям как средства давления и запугивания гражданского населения.

Принятая сегодня резолюция направлена на то, чтобы укрепить и повысить авторитет СООНО, и, как мы надеемся, она может стать важным вкладом в достижение этой цели.

Г-н аль-Хусаиби (Оман) (говорит по-арабски): Сегодняшнее обсуждение положения в Республике Боснии и Герцеговине представляет собой новый поворот в развитии событий в этом регионе. Недавняя эскалация нападений боснийских сербов на Силы Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), начиная от выстрелов до задержания и включая использование персонала Организации Объединенных Наций в качестве человеческого щита, является, вне сомнения, грубым нарушением норм международного гуманитарного

права. Этот новый вызов, продемонстрированный боснийскими сербами, является явно еще одним доказательством попрания воли международного сообщества, авторитет которого тем самым вновь подвергается сомнению.

Мы выражаем соболезнования все тем странам, граждане которых погибли на службе в составе СООНО, и вновь заявляем о своей позиции, согласно которой эти неспровоцированные нападения на СООНО являются неприемлемыми и к ним нельзя относиться терпимо. Оман полностью поддерживает все меры, направленные на предотвращение подобных нападений.

Исходя из этого, мы хотели бы вновь заявить о нашем возражении против применения силы в качестве средства урегулирования разногласий. По нашему мнению, диалог и переговоры являются не только цивилизованным механизмом, но и наиболее подходящим и приемлемым путем примирения разногласий, что в конечном итоге приводит к достижению всеобъемлющего политического урегулирования.

Мы согласны с высказанным в последнем докладе Генерального секретаря Совету Безопасности мнением о необходимости пересмотра роли Организации Объединенных Наций в Республике Боснии и Герцеговине таким образом, чтобы это содействовало укреплению безопасности миротворцев Организации Объединенных Наций и усилению защиты гражданского населения в рамках мандата, который должен быть полностью выполнен.

В этом контексте мы рассматриваем предложение о создании сил быстрого реагирования как задачу, заслуживающую нашего самого серьезного внимания. Мы надеемся на то, что этот дополнительный потенциал будет в состоянии обеспечить выполнение своих обязанностей и функций и укрепить безопасность персонала СООНО под командованием Организации Объединенных Наций. Мы не видим никаких проблем, связанных с самим мандатом. Мы знаем о том, что мандат есть; основная проблема состоит в его осуществлении.

В том что касается безопасных районов, созданных в Республике Боснии и Герцеговине на основе соответствующих резолюций Совета Безопасности, моя делегация считает, что защита Организации Объединенных Наций не должна ограничиваться этими изолированными и разбросанными на территории зонами, так называемыми "безопасными районами", а должна распространиться на всю территорию Республики Боснии и Герцеговины. Мы полностью поддерживаем мнение, высказанное Генеральным секретарем в его докладе, о том, что безопасные районы небезопасны и что они должны стать безопасными. В этой связи мы надеемся на то, что международное сообщество сможет определить весьма четкие условия обеспечения защиты безопасных районов и их жителей, особенно тогда, когда они подвергаются нападениям или осаде или же когда чинятся препятствия на пути направляющихся к ним конвоев с гуманитарной помощью.

Мы приветствуем положения, содержащиеся в только что принятой Советом резолюции. В то же самое время мы хотели бы особо выделить право Республики Боснии и Герцеговины на самооборону в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и необходимость для этого государства-члена самому решать все вопросы, в частности те, которые касаются его территориальной целостности. Ввиду самых последних событий в регионе и в свете продолжающегося отказа боснийских сербов принять мирный план Контактной группы моя делегация считает настоятельно необходимым для Совета Безопасности рассмотреть вопрос о снятии эмбарго на поставки вооружений.

В заключение, признавая жизненно важную роль, которую предстоит сыграть силам быстрого развертывания, моя делегация выступила соавтором проекта резолюции, только что принятого Советом Безопасности в качестве резолюции 998 (1995), и полностью поддерживает содержащиеся в нем цели.

Г-н Ньето (Аргентина) (говорит по-испански): Резолюция, которую мы только что приняли, является итогом напряженного процесса консультаций и переговоров, в ходе которого ситуация в Боснии и Герцеговине не изменилась в лучшую сторону. Напротив, стороны неуклонно отмежевывались от вариантов, предложенных им в качестве путей мирного урегулирования существующего между ними конфликта. Мы заявляем об этом по причине очевидности того факта, что одна из сторон в Боснии не только не дала согласия на сохранение присутствия Организации Объединенных Наций - она, фактически, пошла значительно дальше, изобразив Организацию Объединенных Наций в роли врага, а захваченных ею заложников - в роли военнопленных. Мы сожалеем о том, что много времени спустя после начала этого достойного осуждения эпизода мы все еще вынуждены упоминать о нем в пункте 1 принятой сегодня резолюции.

Нас также тревожат последние сообщения об осуществляемых правительством Боснии и Герцеговины военных приготовлениях, которые можно расценивать как тенденцию к возобновлению и обострению конфронтации. Возникает также вопрос: будут ли Силы Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) располагать какими-либо реальными возможностями для осуществления врученного им мандата, если окажутся оправданными опасения, порожденные упомянутыми фактами.

Мы признательны государствам-членам и сотрудникам Секретариата, разработавшим и сформулировавшим вариант, изложенный в данной резолюции. Для принятия решения о создании возможностей быстрого реагирования им пришлось взвесить бесчисленное множество факторов. Мы истолковываем такое решение как компромисс между требованиями, вытекающими из реалий конфликта, и функциональными ограничениями, присущими операциям по поддержанию мира. Мы убеждены в том, что в результате оценки всех имеющих отношение к этому вопросу факторов данное решение было принято на основе недавних уроков,

извлеченных Советом Безопасности из опыта рассмотрения данного конфликта.

С нашей точки зрения, первый урок состоит в том, что противоречия между мандатом, которым наделяются те или иные силы по поддержанию мира, и теми задачами, которые могут быть поставлены перед этими силами на местах, могут дорого нам стоить. В большинстве случаев такие противоречия порождаются действиями самих сторон в конфликте, которые обращаются с просьбами или требованиями о том, чтобы силами по поддержанию мира предпринимались действия, выходящие за рамки их согласованного мандата, а то и противоречащие ему, а когда их требования не удовлетворяются, выражают недовольство по поводу, дескать, неэффективности действий Совета, нанося тем самым ущерб престижу данного органа.

Порождаемые поведением сторон противоречия лежат в основе всех конфликтов, однако Совет Безопасности не должен позволять вовлекать себя в эти противоречия, чтобы не утратить способности действовать и не подорвать свой авторитет.

Мы полностью разделяем точку зрения Генерального секретаря, изложенную в его последнем докладе по СООНО, согласно которой необходимо возобновить и активизировать процесс путем выдвижения новых политических инициатив, через которые можно было бы закрепить предпринимаемые силами по поддержанию мира шаги. Попытки же действовать наоборот, т.е. стремиться к достижению политических результатов за счет деятельности сил по поддержанию мира, не соответствуют правильному представлению о мандате таких сил. Именно поэтому мы придаем особое значение пункту 2 резолюции.

Этот последний опыт также указывает на то, что действия СООНО в рамках осуществления своего мандата должны основываться на следующих предпосылках.

Готовность сторон пойти на примирение может исходить лишь от самих сторон, о чем говорится в пункте 3 резолюции.

Необходимо делать все возможное для сохранения строгого соотношения между мандатом сил по поддержанию мира и теми задачами, которые ставятся перед этими силами. В этом контексте мы придаем особое значение содержащейся в резолюции ссылке на беспристрастный характер СООНО.

Среди вопросов, затрагиваемых в резолюции, моя делегация придает особое значение вопросу о безопасных районах. Помнится, уже на протяжении определенного времени Генеральный секретарь выступает с предложениями, касающимися этой концепции, и представил два доклада, которые нам еще предстоит изучить. Очевидна необходимость обеспечения гарантий защиты таких районов и удовлетворения испытываемых ими гуманитарных потребностей. Озабоченность Совета в этой области нашла яркое отражение в пунктах 6 и 7 постановляющей части резолюции; мы надеемся, что содержащиеся в них положения приведут к принятию сторонами конкретных шагов.

Другая концепция, на которой мы хотели бы остановиться, касается использования силы, в особенности на основе предусматриваемого данной резолюцией создания потенциала быстрого реагирования. Мы считаем, что использование силы должно ограничиваться потребностями самообороны и что при этом нужно проявлять большую осторожность, чтобы не переступить очень тонкую грань, разделяющую действия по поддержанию мира и действия по принуждению к миру. Обращение вспять ситуации, которая может возникнуть в результате пересечения этой грани, будет делом очень трудным, и мы надеемся, что этот момент будет учитываться в деятельности контингентов, которым предстоит действовать в рамках сил быстрого реагирования.

Нам остается лишь надеяться, что в отличие от того, что происходило ранее, наша способность действовать не окажется заложником того или иного хода событий.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я выступлю с заявлением в моем качестве представителя Германии.

Правительство Германии глубоко обеспокоено продолжающимся ухудшением общей ситуации в Боснии и Герцеговине. Никакими обстоятельствами нельзя оправдать сохраняющуюся осаду Сараево. Последние сообщения о положении в Сараево и вокруг него вызывают опасения того, что в предстоящие дни там может произойти новый виток ожесточенных вооруженных столкновений. В этом контексте по-прежнему важно не забывать, кто в Боснии является жертвой, а кто - агрессором. Миссия Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), эта осуществляемая международным сообществом ценой больших материальных затрат и человеческих жертв операция по поддержанию мира, претворяется в жизнь в условиях все более агрессивного окружения и враждебных действий, в особенности со стороны боснийских сербов.

Захват персонала СООНО в качестве заложников - это недостойный акт. Мы также осуждаем продолжающуюся блокаду Сараево и ужасные артиллерийские обстрелы безопасных районов, в результате которых за один лишь день в Тузле погиб 71 босниец, причем в основном это молодые люди.

Мы поддерживаем сохранение присутствия СООНО в Боснии. Мы поддерживаем намерения Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Франции и Нидерландов усилить СООНО, придав им силы быстрого реагирования дополнительной численностью до 12 500 человек для оказания содействия в более эффективном осуществлении их мандата в гуманитарной области. Поэтому моя делегация проголосовала за принятие данного документа и присоединилась к числу его соавторов. Его принятие - это необходимый шаг, направленный на обеспечение того, чтобы силы быстрого реагирования могли быть как можно скорее доставлены в места их дислокации.

Окрепшие СООНО смогут лучшим образом защищать себя, выполнять свой мандат и защищать испытывающее страдания гражданское население везде, где это возможно. Стороны должны безотлагательно дать согласие на прекращение огня и полное прекращение военных действий в Республике Боснии и Герцеговине. Однако более ощутимое присутствие СООНО и даже скорейшее прекращение военных действий - это еще не все. Необходим прогресс в поисках путей политического урегулирования на основе, в качестве отправной точки, принятия стороной боснийских сербов плана Контактной группы. Мы вновь обращаемся к боснийским сербам с призывом отказаться от занимаемой ими непримиримой и негативистской позиции, сохранение которой принесет лишь новые страдания и самим боснийским сербам. Мы с озабоченностью следим за появляющимися в средствах массовой информации сообщениями о том, что правительство и армия Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) продолжают оказывать помощь военным кругам боснийских сербов. Военными действиями конфликт в Боснии не урегулировать; такие действия способны привести лишь к его обострению. Необходимо политическое урегулирование. Сохранение присутствия СООНО и их вклад в предпринимаемые международным сообществом усилия по установлению мира играют неоценимую роль. Мы поддерживаем сохранение присутствия СООНО в Республике Боснии и Герцеговине в твердой убежденности в том, что это будет способствовать созданию на местах необходимых условий для проведения подлинных и серьезных политических переговоров по вопросу об окончательном урегулировании.

А сейчас я возвращаюсь к обязанностям Председателя Совета Безопасности.

В моем списке больше нет ораторов. На этом Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня. Совет Безопасности будет продолжать рассматривать этот вопрос.

Заседание закрывается в 03 ч. 00 м.